

Залог творческого роста

Александр Галко... В 1963 году он впервые выступил на сцене Ивановского драматического театра. В том театральном сезоне был показан спектакль «Пятна на солнце». Спектакль за многие ругали, но о нем и спорили. Буриое отчаяние художника-формалиста, человека, вдруг осознавшего пустоту и никчемность своей жизни, запомнилось надолго (в роли художника дебютировал А. Галко).

Теперь актер Галко уже хорошо знаком ивановцам. Все его роли продуманы до конца. Актер с первых шагов своего героя на сцене начинает чеканить стройный логический рисунок роли. Каждой интонацией, каждой мизансценой он убеждает зрителя в том, что хочет сказать автор, ищет яркие контрастные краски. Его герои ярки, темпераментны. Александр Галко не боится быть на сцене некрасивым внешне, не боится показать слабость героя, если в дальнейшем это подчеркнет проявляющуюся силу, его внутреннюю красоту.

В основном герои А. Галко — наши молодые современники. Одни мучительно ищут свой путь в жизни, другие утверждают стремление к творчеству, отличаются глубиной чувств, силой воли.

Несколько особняком в галерее образов стоит Кирилл Сез в спектакле «Рассудите нас, люди». Эта роль интересна прежде всего своим удачным пластическим решением. Роль почти без слов. Чаще всего Кирилл — прожигатель жизни, спекулянт — появляется на втором плане сцены, Кирилл с папиросой во рту, засунутыми в карман руками, обтянутый темным свитером, — злобная фигура. Очень медленные жесты, чаще всего неподвижность, создают впечатление ограниченности. То, что герой почти не имеет слов, наполняется при такой трактовке большим содержанием. Кирилл нечего говорить; у него нет мыслей, нет собственного отношения к происхо-

дющему. Галко вместе с автором предостерегает — не проходите мимо, боритесь, пресекайте появление таких Сезов.

Роль Романа в «Обелиске», по-моему, — одна из удач актера. Она является как бы продолжением раздумий актера над судьбами молодых современников. Когда учащихся одного из техникумов города спросили о теме пьесы, они ответили: «Эта пьеса о нас». Трудно дать лучшую оценку.

Смотр творческой театральной молодежи

Но пьеса, поставив вопрос об истинной цене человека, о молодежи, предлагала трудные образы.

Один из них — образ Романа. Исполнителю трудно было на протяжении спектакля показать, каким был его герой до убийства друга, как он мучительно ищет себя самого, как в нем зреет новый человек, увидевший свой путь в жизни.

В первой сцене автор знакомит со всеми героями пьесы. Все они празднично оживлены, веселы. Вспыхивают шутки, песни, звучит твист. Роман — в центре внимания. Он остроумнее других, моднее, лучше всех танцует твист. Кажется, это представитель «золотой» молодежи. Галко не спешит раскрыть своего героя. Развращенная походка, приветственное жесте поднятая рука — таким запоминает его зритель.

Но случилась катастрофа. Убит его товарищ Славка. Убит почти на глазах Романа. Убит ножом товарища, находящегося под влиянием хулиганов.

И на сцене появляется совсем другой человек. Роман пытается выглядеть спокойным. Но спокойствие потеряно. Ездрогивающий, непослушный голос, суматошные движения, — все обнаруживает смятение, царящее в душе Романа. Он пытается бежать куда-то, что-то делать, но куда и что — неизвестно.

Он знает, что убийц нужно назвать, но боится их. И

На снимке: А. Галко.
Фото В. Малышева.

он думает, как сделать, чтобы убийцы были найдены без его участия.

Галко постепенно, очень медленно снимает со своего героя черты растерянности, беспомощности. Зажатый с двух сторон плечами хулиганов, предлагающих ему деньги за молчание, Роман не сдастся. Он впервые чувствует и понимает, что фактической грубой силе противостоит ощущение правоты, убеждения в правоте.

В этой сцене — начало становления характера героя. Он еще не смотрит прямо в лица убийцам. Вызова на бой еще нет. Еще жив Славка. Почему же он, Роман, а не Славка, должен назвать убийц?

И лишь после смерти товарища, поняв, что больше никому обличить хулиганов, Роман решается на открытый бой.

В своеобразном эпизоде спектакля, когда все герои пьесы встают перед обелиском, прислгая на верность идеям народа, Роман поднимается последним. Медленно выпрямляет плечи; вынимает руку из кармана, не сразу поднимает голову. Галко еще раз напоминает о трудном пути своего героя. Этим создается большая жизненная убедительность образа.

В создании образа Романа актер использует почти всю палитру актерской выразительности. Не говоря уже о пластике, жестах, мизансценах, каждое слово роли звучит очень

емко, несет в себе глубокий смысл пережитого.

Вот еще один образ, созданный А. Галко. Это Эдуард в пьесе Розова «Затейники».

Эдуард — представитель поколения, только еще вступающего в жизнь. В отличие от Романа, этому юноше ясно, чего он хочет, где его место на земле. Он появляется на сцене стремительно. Движения точны, уверенны. Чем-то он мог бы претендовать на героя «Обелиска». Но Галко ни в одном эпизоде не допускает сходства. В Эдике нет распушенности, неуверенности. Галко старается показать, что чувства его героя глубоки и серьезны. Вот Галина спрашивает Эдуарда, на что способен современный влюбленный юноша. Шутка, веселость уступают место вдумчивой, серьезной интонации: «... конечно, за других трудно говорить, но лично я, честное слово, способен на все»...

Три рассмотренные образа — далеко не все работы А. Галко в Ивановском драматическом театре. Но они доказывают, что молодой актер все время думает, ищет, пробует. По-моему, это постоянная неуспокоенность — залог большого творческого роста.

Н. ПЕТРОВА.